

Борьба за влияние в Центральной Азии между КНР, США И РФ

А.А. Арзыкулов*, А.А. Айгараева

Әл-Фараби атындағы Қазақ ұлттық университеті, Алматы қ., Қазақстан

*E-mail: ajkenamanjol@mail.ru

Аннотация. Цель данной статьи состоит в изучении и анализе политической борьбы между США, РФ и КНР в центральноазиатском регионе. В работе рассматриваются основные методы политического и экономического воздействия на республики ЦА. Уделяется внимание основным проблемам и важным политическим событиям региона.

С момента распада биполярной системы прошло уже чуть больше 20 лет. Столько же времени существуют независимые Центрально-азиатские республики, прежде входившие в состав огромной державы СССР. С изменением политической карты произошли кардинальные перемены в мировом развитии. Новые республики, став самостоятельными игроками на международной арене, столкнулись с необходимостью определения собственного пути развития, свободным выбором экономической политики, установлением дипломатических контактов со стратегическими партнерами. Именно в этот сложный период страны ЦА впервые осознали, в каком выгодном и в то же время опасном геополитическом пространстве они находятся. Казахстан, Узбекистан, Таджикистан, Кыргызстан, Туркменистан расположены в самом центре Евразийского континента, что является крайне важным геостратегическим фактором. На востоке расположены Китай и страны Азиатско-тихоокеанского региона; на севере – Россия; на юге – Афганистан, Пакистан, страны Ближнего Востока и ряд других исламских государств; на западе – Кавказ, Турция, Европа. От того, в каком направлении будет развиваться обстановка в государствах Центральной Азии, во многом будет зависеть баланс сил на обширном пространстве планеты.

Встретившись с неожиданной заинтересованностью со стороны многочисленных стран, имеющих значительный вес в международной политической системе, молодые государства оказались в непривычной ситуации, когда лидерам республик в силу сложившихся обстоятельств нужно было делать выбор стратегических пар-

тнеров. Тогда-то и была избрана наиболее подходящая и отвечающая требованиям и условиям того времени уникальная многовекторная политика.

Сегодня мы можем наблюдать процессы трансформации Центральной Азии из периферийного региона в регион, в котором все чаще пересекаются интересы крупнейших держав. Наиболее активно проявляют себя на центральноазиатском векторе Россия, Америка и Китай.

Схожесть интересов ведет к постоянному усилению конкуренции в треугольнике США - РФ - КНР. На данный момент в число ключевых сфер пересечения интересов входят: доступ к энергоресурсам и участие в создании инфраструктуры нефтегазовой сферы; контроль над стратегическими отраслями промышленности; получение максимально благоприятных условий для инвестирования в экономику региона; получение возможности поставок вооружения центральноазиатским государствам; усиление влияния в политической жизни государства; создание благоприятного имиджа своей страны в общественном мнении населения региона [1, 49].

Значимость ЦАР для Америки постепенно увеличивается. И связано это в равной степени с экономической и политической стратегией. Приоритетным направлением экономики является, безусловно, энергетическая политика, определяющая доступ к большим энергетическим ресурсам ЦАР и создание маршрутов транспортировки углеводородного сырья на Запад в обход России. Главные позиции на этом векторе занимают Казахстан, Туркмения, а также Узбекистан.

Вопрос о влиянии США на геополитическую

ситуацию в настоящее время определяется военным присутствием на территории центральноазиатских государств. Все чаще можно слышать опасения, что США создают плацдарм на южных рубежах СНГ в виде военных баз, который понадобится для укрепления своих позиций и, соответственно, ослабления влияния других государств, прежде всего России и Китая. До 2001 года США присматривались к региону, налаживали здесь политические, экономические и военные связи. Расширялась деятельность различного рода фондов и неправительственных организаций, страны региона вовлекались в прозападные проекты. Наиболее явственно американская деятельность проявлялась в сфере энергетики. В 1999 г. документально был согласован ряд проектов по транспортировке углеводородного сырья Каспия и ЦАР на Запад [2, 137].

Трагические события 11 сентября 2001 года повлекли за собой повышение стратегического статуса ЦА. Позиции Америки укрепляются военным присутствием, поводом к чему послужила антитеррористическая операция против режима Талибов и Аль-Каиды в Афганистане. Характерно, что на начальном этапе военной операции в Афганистане Вашингтон заявлял о временном использовании аэродромов постсоветских республик ЦА. Однако из слов главнокомандующего центральным командованием вооруженных сил США генерала Томи Фрэнкса, заявившего, что «Мы будем находиться здесь столько, сколько потребуется», становится ясно, что американцы намерены задержаться в ЦАР [3, 10]. Это внесло соответствующие изменения в систему региональной безопасности.

Помимо целей, направленных на Афганистан, США преследуют и другие выгоды в ЦА. Регион является удобным плацдармом для сдерживания Ирана, контроля за Ираком и нефтяными запасами. Географическое положение позволяет контролировать ситуацию в Китае, России в плане быстрого реагирования на попытки доминирования каждой из них в этой части планеты. Поэтому ошибочным было бы полагать, что интересы Америки в регионе заключаются лишь в экономических возможностях ЦА. В долгосрочной перспективе США нацелены на поступательное повышение своего политического влияния на жизнь региона.

В настоящее время Китай обладает огромным влиянием на геополитическое соотношение сил

в Центральной Азии. Ускоренный экономический рост и другие факторы придают ему статус центра силы в регионе, где отчетливо прослеживается возвышение Китая до уровня мировой державы. Активизация Китая на центральноазиатском направлении является очевидным. Регион, представляющий стратегическую важность для Пекина, имеет огромный экономический потенциал, который Китай может использовать в целях собственного развития. Если экономика КНР будет и дальше сохранять нынешние высокие темпы роста, то она все больше и больше будет нуждаться в масштабных закупках нефти и газа, которыми так богата Центральная Азия (особенно Казахстан и Туркмения). По словам китайского политолога Мао Хуашэна, «движущей силой нашей стратегии в Центральной Азии стала всевозрастающая потребность в энергоресурсах, проявившаяся в процессе чрезвычайного роста экономики» [3, 9]. В этой связи обеспечение прочных позиций и предотвращение доминирования третьей стороны в регионе являются главными задачами политики КНР в Центральной Азии.

Реализация внешнеполитической стратегии в ЦАР производится на основании следующих факторов:

1. Геополитический фактор. КНР стремится путем распространения своего влияния в ЦА обезопасить «тылы», обеспечив тем самым безопасность и развитие Синьцзяна и других западных провинций. Геополитическое преобладание в Центральной Азии необходимо Китаю для противодействия политике США по сдерживанию его дальнейшего роста и противостояния однополярной системе и доминирующему положению Соединенных штатов на экономическом, политическом и военном уровнях.

2. Энергетический фактор. В обозримом будущем Пекин не планирует менять основные маршруты поставки нефти в страну. Руководство КНР стремится диверсифицировать поставщиков, способы транспортировки и варианты закупки углеводородов. Связано это с тем, что от 70 до 80% нефтяных поставок в Китай проходят через Малаккский пролив, контролируемый ВМС США. Транспортировка из стран ЦА относительно безопасна, коротка и осуществляется по наземным трубопроводам. Более того, в перспективе Китай имеет возможность расширить свои центральноазиатские сухопутные ма-

гистралами до Северного Ирана и дальше до Ближнего Востока.

3. Фактор необходимости развития западных территорий. Для Пекина решение торгово-экономических вопросов не только способствует реализации его планов по укреплению своих позиций в регионе, но и отвечает задачам развития западных провинций КНР. Рынки стран Центральной Азии являются для производителей западных районов Китая идеальным вектором внешнеэкономической активности, так как удаленность от мировых морских коммуникаций усложняет их выход на основные рынки мира. В результате на сегодняшний день свыше 80% от общего товарооборота КНР с Центральной Азией приходится на СУАР.

4. Транзитный потенциал региона. Центральная Азия важна для Пекина как транспортный коридор, который в перспективе может обеспечить КНР сухопутный выход в Иран и далее в Европу. Появление возможности прокладки сухопутных магистралей через территорию стран ЦА важно для Пекина в контексте диверсификации сухопутных маршрутов в Европу. А также сокращения сроков доставки китайской продукции [1, с. 44-45].

Учитывая кардинально изменившуюся ситуацию в мире и регионе, политика КНР в ЦА после 2001 года стала более активной и наступательной. В какой-то степени это связано и с процессом обновления правящей элиты Китая, приходом к власти «четвертого поколения» политиков – более амбициозных, прагматичных и жестких в отстаивании национальных интересов своей страны. Новые китайские руководители уже в меньшей степени, нежели их предшественники, склонны «оглядываться на Россию» в принятии тех или иных решений в отношении стран Центральной Азии, а тем более «молча наблюдать» за усилением в регионе США и их союзников.

Политике Китая в Центральной Азии присущи определенные недостатки. Так, Пекин склонен рассматривать регион как сырьевой придаток китайской экономики. Дальнейшее усиление экономического присутствия КНР в ЦА, скорее всего, будет по-прежнему идти за счет увеличения объемов поставок готовой продукции, наращивания проектно-инвестиционной активности, в первую очередь в сырьевых секторах, развития трубопроводных и других транспортных проектов (по «вывозу сырьевых ресурсов»), а также соответ-

ствующего финансового и политического сопровождения этих усилий. В итоге, крайне трудно прогнозировать, к чему приведет рост экономического присутствия Китая в регионе [4].

После распада Советского Союза Центральная Азия рассматривалась Россией как некий балласт, тормозящий собственное развитие федерации. В то же время именно от России молодые республики ЦА получили значительную поддержку в сложный период становления независимости. На ранней стадии установления дипломатических отношений наблюдалось отчуждение и охлаждение отношений между бывшими союзными республиками. Сохранились преимущественно экономические связи. Однако появление в ЦА мировых игроков, вовлечение региона в антитеррористическую борьбу повысили значимость молодых республик для их могучего соседа, заставив РФ вновь сосредоточить свое внимание на центральноазиатском векторе внешней политики.

Россия на сегодняшний момент сохраняет позицию ведущего стратегического партнера всех, без исключения, стран региона. Общее историческое прошлое, экономическая взаимозависимость, социальные условия, культурные ценности несут определяющий характер в развитии и взаимосвязанности политических и экономических контактов. Россия для стран Центральной Азии является одним из гарантов и участников региональной безопасности и стабильности (наряду с другими ядерными державами). Важнейшим фактором во взаимодействии стран ЦА и РФ остается участие в региональной экономической интеграции, региональных проектах (транспортных, энергетических и т.д.). По-прежнему Россия и республики региона опираются и нуждаются во взаимной поддержке в борьбе против глобальных угроз (международный терроризм, наркобизнес, контрабанда оружием) [5, с. 44].

Наиболее важными механизмами многостороннего сотрудничества России со странами ЦА являются ОДКБ и ШОС. Причем ШОС рассматривается Москвой как наиболее удобный инструмент для создания совместно с Пекином, но без участия Вашингтона региональной системы безопасности. Однако наличие противоречий между государствами-членами данных организаций тормозит успешную реализацию проектов.

И РФ, и США заинтересованы в обеспечении мира и стабильности в регионе, в его экономи-

ческом подъеме, в развитии его стран по демократическому пути как светских государств. В этом плане Россия имеет определенное преимущество. Связано это, прежде всего, с методами ведения политики, направленной на уважение и невмешательство во внутренние дела государств ЦА. Такая позиция резко отличается от привычки Соединенных штатов навязывать собственное видение демократии и внедрять свой опыт без учета местного менталитета и обычаев. Москва не «работает» с оппонентами местных правящих элит, не создает структур, которые под прикрытием правозащитных или других идей осуществляют прямое вмешательство во внутривнутриполитические дела стран региона. Россия будет стремиться строить свою политику в ЦАР так, чтобы обеспечить максимально возможное количество совпадающих интересов. Но этому опять же мешает слишком большая разница между «весом» США и России в современном мире. На данный период времени, несомненно, Америка значительно опережает и Россию, и Китай по уровню экономического развития, по степени воздействия на политические сценарии. России следует учитывать, что развитие полноценных экономических связей требует масштабных финансовых затрат. В этом аспекте имеются определенные проблемы, в то время как Китай ежегодно наращивает экономическое присутствие в ЦА. Позиции России и Китая совпадают в обоюдном желании не допустить усиления в Центральной Азии позиций США. И РФ, и КНР в целом заинтересованы в том, чтобы западное экономическое и политическое присутствие здесь сохранялось на минимальном уровне. Военное присутствие РФ в странах ЦА сохраняется в виде оставшихся после распада Союза на территории региона военных объектов, вывоз которых не представляется возможным в силу большой финансовой затратности. Это позволяет России непосредственно сохранять доминирование российских военных стандартов в национальных ВС [4]. Для повышения роли в обеспечении безопасности Китай выступил инициатором ШОС. Если Америка обладает универсальной мощью, то Россия имеет традиционную более тесную связь с Центральной Азией. Именно это отставание пытается устранить Китай посредством активного использования рамок и возможностей ШОС.

Появление американских военных баз на западных границах Китая не могло не возбу-

ражить Поднебесную. Закономерно у КНР появились опасения по поводу присутствия США в регионе. В этой связи важно привести высказывание по данному вопросу Кондолизы Райс: «Политика США по отношению к Китаю требует нюансировки и взвешенности. Необходимо поощрять внутренние перемены в этой стране, одновременно сдерживать ее мощь и амбиции на международной арене. Следует развивать сотрудничество с ней, не опасаясь при этом противостоять Пекину там, где наши интересы сталкиваются» [6, с. 114]. Расширение китайского влияния в Центральной Азии рассматривается Китаем и в контексте противодействия региональной политике США, направленной на создание вокруг КНР так называемого «стратегического окружения». Главное противоречие между Россией и Китаем в Центральной Азии заключается в нежелании китайского руководства признать ЦАР зоной особых интересов и особого влияния РФ, в стремлении Китая усилить в нем свое, сначала экономическое, а в дальнейшем и политическое, влияние. Вместе с тем не исключено, что стратегия КНР заключается в том, чтобы превратить ЦАР в своего рода «общее соседство» России и Китая, в рамках которого российское преимущественное влияние в нем было бы сокращено и сбалансировано усилением китайского [2, с. 158].

Китай созревает для составления серьезной конкуренции США, России, Ирану, Турции и некоторым другим странам в «большой игре» за энергоресурсы ЦА. Поэтому нерешенность многих энергетических проектов Центральной Азии, которая так еще и не превратилась в реального поставщика «черного и голубого золота», сохраняющиеся противоречия по разделу Каспия, в принципе, отвечают региональным интересам Китая, которому нужно время для своего активного и длительного внедрения в регион [5, с. 36-38].

События 11 сентября 2001 года явились своего рода катализатором заинтересованности крупнейших мировых держав в геостратегических, геоэкономических и геополитических возможностях Центральной Азии. Развернувшаяся здесь борьба за влияние таит в себе опасности, но также и несет определенные выгоды для стран ЦАР. Умело используя экономические возможности, охотно предоставляемые всеми участниками своеобразного политиче-

ского треугольника КНР - РФ - США, республики ЦА имеют шанс для развития и подъема собственных экономик. Но при этом следует помнить, что существуют и риски, связанные с обязательствами перед инвесторами, условиями предоставления кредитов и т.д. Экономические интересы непременно влекут за собой политические. Геостратегические и геополитические интересы в долгосрочной перспективе предстанут главными целями присутствия в ЦАР лидеров мировой политики.

Литература

1. Китай в XXI веке: Актуальные тенденции развития ключевых сфер жизни. Том 1. Становление мирового лидера / под ред. А.С. Каукенова. – Алматы, 2008.
2. Центральная Азия. Геополитика и экономика региона. Институт стратегических оценок и анализа. – М., 2010.
3. Центральная Азия и Китай: поиск новых геополитических ориентиров. Центральноазиатское агентство политических исследований. Фонд им. Фридриха Эберта в Казахстане. – Алматы, 2002.
4. Парамонов В., Строков А., Столповский О. Политика России и Китая в Центральной Азии. Доклад независимых экспертов. <http://www.antidrugfront.ru/library/00257.html>
5. Политика США в Центральной Азии. Центральноазиатское агентство политических исследований. Фонд им. Фридриха Эберта в Казахстане. – Алматы, 2003.
6. Раис К. Во имя национальных интересов. Pro et Contra. Том 5. – №2.

А.А. Арзықұлов, А.А. Айғараева

ҚХР, АҚШ және РФ арасындағы Орталық Азиядағы ықпал үшін күрес

АҚШ, Ресей және Қытай арасындағы Орта Азиядағы саяси күресті зерттеу мен талдау – мақаланың басты мақсаты. Бұл мақалада осы мемлекеттердің Орта Азиядағы саяси және экономикалық әсер ету тәсілдері қарастырылады. Аймақтағы негізгі мәселелер және маңызды саяси оқиғалардың өзгерістеріне көңіл бөлінеді.

A.A. Arzikulov, A.A. Aigarayeva

The struggle for the influence in Central Asia between PRC, USA and RF

The purpose of this article is to examine and analyze the political struggle between the USA, RF and the PRC in the Central Asia region. It deals with the main interests and methods of influence of these countries in CA. Transformation of political key points is observed in the article.